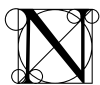

Сидни Шелдон

РАСКОЛОТЫЕ
СНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш42

Sidney Sheldon

TELL ME YOUR DREAMS

Перевод с английского *Т. Перцевой*

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family
Limited Partnership.

Шелдон, Сидни.

Ш42 Расколотые сны : [роман] / Сидни Шелдон ;
[перевод с английского Т. Перцевой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-17-160612-1 (Классическая и со-
временная проза)

Серийное оформление и компьютерный ди-
зайн *О. Жуковой*

ISBN 978-5-17-090320-7 (Шелдон-exclusive)

Серийное оформление *Е. Фerez*

Этот убийца ужасает жестокостью даже ко всему привык-
ших детективов...

Его кровавые деяния безумны — но то, как блестяще они
исполнены, свидетельствует об изощренном уме...

Идя по следу, полиция делает шокирующий вывод: убий-
ца — женщина.

Подозреваемых — три: элегантная красавица Эшли,
озорная «девушка без комплексов» Тони и нежная, жен-
ственная Алетт.

Но кто же из них — убийца?!

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-160612-1
ISBN 978-5-17-090320-7

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1998
© Перевод. Т. Перцева, 1998
© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Этот роман основан на реальном происшествии

*Посвящается двум Ларри: Ларри Хьюзу
и Ларри Кирибауму, моим литературным шерпам*

КНИГА 1

Глава 1

Кто-то неотвязно преследовал ее. Она читала о подобном в газетах, видела в кино и по телевизору, но все эти страшные истории случались с другими. Происходили в ином мире — мире насилия и жестокости. Она понятия не имела, кто бы это мог быть. Значит, у нее появились враги? Неужели кому-то взбрело в голову расправиться с ней?

Она отчаянно пыталась держать себя в руках, не запаниковать, не сорваться, но последнее время ее сны превратились в невыносимые кошмары, и каждое утро она просыпалась с предчувствием неминуемой беды. Слово густой серый туман окутал ее, стискивая горло, проникая в легкие, не давая дышать.

— Возможно, все дело в разыгравшемся воображении. Я слишком много работаю. Давно пора взять отпуск.

Эшли Паттерсон со вздохом повернулась к зеркалу. Из серебристой глубины на нее глядела молодая, строго одетая женщина с тонкими патрицианскими чертами лица, стройной фигурой и умными, но, к сожалению, встревоженными карими глазами. Эшли словно окружала атмосфера истинной неброской элегантности, неяркой красоты и такого редкого в наши дни интеллекта. Темные волосы мягкими волнами спадали на плечи.

«Боже, ну и уродина же я! Тошная как жердь. Нужно хотя бы попытаться больше есть и не надрываться на работе!»

Обреченно пожав плечами, Эшли вышла из ванной и отправилась на кухню готовить завтрак. Хорошо бы выкинуть из головы навязчивые мысли об ужасе, в котором она живет последнее время, и сосредоточиться на взбивании омлета. Остается надеяться, что он получится таким, как в кулинарной книге, — пышным и золотистым. Ну вот, кажется, все в порядке. Остается включить кофеварку и сунуть в тостер кусочек хлеба.

Уже через десять минут все было в полном порядке. Эшли накрыла на стол, уселась, взяла вилку, но тут же с отвращением отвернулась. Страх окончательно лишил ее аппетита.

«Так больше продолжаться не может! Кто бы ни была эта тварь, не позволю доводить себя до безумия! Не позволю! Я должна, должна сделать что-то!»

Эшли взглянула на часы. Ну вот, опять ничего не вышло. И на работу пора.

Она поспешно осмотрелась, будто пытаясь найти утешение в знакомой обстановке. Уютная, со вкусом меблированная квартира. Третий этаж доходного дома на виа Кэмино-Корт: гостиная, спальня, кабинет, ванная, кухня и туалетная комната для гостей. Вот уже три года она жила в небольшом городке Купертино, штат Калифорния, и до последнего времени считала свой дом идеальным гнездышком, убежищем от надоедливо-обыденной действительности. Но две недели назад дом превратился в неприступную крепость, место, где никто ее не потревожит. Не посмеет причинить зло.

Эшли подошла к двери и принялась внимательно изучать замок.

«Нужно непременно установить еще один засов. Завтра же».

Она выключила свет, еще раз проверила, заперта ли дверь и спустилась на лифте в подземный гараж.

Там никого не было. Машина Эшли стояла в двадцати футах от лифта. Эшли в панике огляделась и, звонко простучав каблучками по бетонному полу, метнулась к автомобилю. Она благополучно скользнула внутрь и, захлопнув дверцу, попыталась отдышаться. Сердце колотилось так, что болели ребра.

Она включила зажигание и направилась в центр городка. Надо же, и погода выдалась под стать ее настроению. Над домами нависало низкое, зловеще-черное небо. Цвет дурного предзнаменования. Тучи — предвестники несчастья...

Сегодняшний прогноз погоды обещал дождь.

«Не может быть! Солнце обязательно выглянет! Господи, ты позволишь заключить с тобой договор? Если сегодня будет сухо, значит, все в порядке, и я просто все это себе напридумывала. Пожалуйста, Господи!»

Десять минут спустя Эшли Паттерсон оказалась в деловой части Купертино. Она все еще испытывала нечто вроде благоговения перед событием, превратившим когда-то сонный маленькой уголок долины Санта-Клара в мировое чудо. Именно здесь, в пятидесяти милях от Сан-Франциско, началась компьютерная революция, и весь мир узнал новое наименование этого места — Кремниевая Долина.

Эшли работала в «Глоубл компьютер графикс корпорейшн», процветающей, быстро растущей молодой фирме с двумя сотнями служащих.

Повернув на Силверадо-стрит, Эшли вдруг зябко поежилась. Опять это странное чувство! Словно он сзади. За спиной. Преследует ее. Едет по пятам. Но кто? И почему?

Эшли глянула в зеркальце заднего обзора. Кажется, все как обычно. Совершенно обычно.

Несмотря на то, что сердце, инстинкт и интуиция вопили, кричали, твердили об опасности.

Эшли подъехала к длинному современному зданию «Глоубл компьютер графикс», оставила машину на стоянке, показала охраннику свое удостоверение и облегченно вздохнула. Здесь она чувствовала себя в полной безопасности.

Не успела она выйти из машины, как хлынул дождь.

Несмотря на раннее утро, в коридорах компании сновал народ. Опаздывать было не принято. Уже к девяти часам здание гудело, точно улей. Все восемьдесят модульных отсеков-клетушек были заняты молодыми амбициозными компьютерными асами, вундеркиндами и гениями, энергично создающими очередные сайты, логотипы новых компаний, макеты обложек и наклеек для звукозаписывающих и издательских фирм и иллюстрации для журналов.

На этом этаже находилось несколько отделов — административный, реализации, маркетинга и вспомогательно-технический. Атмосфера царилась самая неформальная. Служащие считали возможным являться на работу в джинсах, свитерах и футболках.

Эшли уже шагнула было к своему столу, но дорогу заступил Шейн Миллер, ее непосредственный начальник. Широкоплечий плотный мужчина лет три-

дцати двух, с довольно приятным, хотя и неизменно серьезным лицом. В самом начале их знакомства он, очевидно, из чисто спортивного интереса попытался было затащить Эшли в постель, но, поскольку из этого ничего не вышло, сумел вовремя отступить и остаться ее хорошим приятелем. Только приятелем и никем иным.

Поздоровавшись, он вручил Эшли последний номер журнала «Таймс».

– Видела?

Во всю обложку красовалось фото представительного пожилого человека с копной серебряных волос. Подзаголовок гласил:

«Доктор Стивен Паттерсон – автор методики микроопераций на сердце».

– Видела.

– Интересно, каково это – быть дочерью знаменитого отца?

– Изумительно, – улыбнулась Эшли.

– Он действительно потрясный мужик.

– Обязательно передам ему твои слова. Мы сегодня обедаем вместе.

– Вот и прекрасно. Кстати...

Шейн Миллер протянул Эшли снимок кинозвезды, рекламирующей косметику для очередного клиента.

– У нас очередная проблема. Дезире успела набрать около десяти фунтов, и этого никак не скроешь. Взгляни только на эти темные круги под глазами! Словно сажей умывалась! И даже под слоем штукатурки заметно, что кожа припухшая и покрыта какими-то красными пятнами! Настоящее чучело. Как по-твоему, можно что-нибудь сделать?

Эшли пристально взгляделась в изображение кинодивы.

— Можно использовать блёр: фильтр-размывку для глаз, а для того, чтобы физиономия казалась потоньше, попробую искажение... Нет, тогда она на себя не будет похожа...

Она снова принялась изучать фото.

— Возможно, аэрограф-имитатор или клон-тул* на некоторых участках...

— Спасибо. Насчет субботнего вечера: надеюсь, все без изменений?

— Совершенно без.

Миллер кивнул на снимок.

— Можешь не спешить. Все равно срок сдачи истек еще месяц назад.

— Что еще такого же приятного сообщишь? — улыбнулась Эшли.

Забыв обо всем, она принялась за работу. Эшли считалась специалистом по рекламе и компьютерной графике. Именно ей поручались самые сложные заказы.

Еще через полчаса, почувствовав чей-то взгляд, она подняла голову. Рядом стоял Деннис Тиббл.

— Доброе утро, солнышко.

Скрипучий голос словно напильником резанул по натянутым нервам. Эшли едва заметно поморщилась. Тиббл считался настоящим компьютерным гением, чудо-мальчиком и недаром получил прозвище «Скорая помощь», поскольку за считанные минуты мог исправить любую неполадку в компьютере. Типичный самовлюбленный осел, из тех чванливых жлобов, кто еще в юности успел растерять все волосы, зато приобрел невыносимо-покровительственную манеру обще-

* Методы и приемы компьютерной графики в системе «фотошоп», применяемой для изготовления иллюстраций. — *Здесь и далее примеч. пер.*

ния с окружающими. Несмотря на поистине золотые руки, он не пользовался симпатией служащих компании. Последнее время ходили упорные и небеспричинные слухи, что он неравнодушен к Эшли.

– Требуется подмога?

– Нет, спасибо.

– Эй, как насчет интимного ужина в субботу вечером?

– Благодарю, я уже приглашена.

– Снова кадришься с боссом?

– Послушай, Тиббл, какое тебе... – рассерженно начала Эшли.

Но тот не дал ей договорить:

– Не пойму, что ты в нем нашла? Кретин, мозги квадратные. Прикинь, какой тебе смысл с ним валандаться? Мы с тобой нехило время проведем, вот увидишь.

И подмигнув, добавил:

– Сечешь, о чем я толкую?

– Извини, Тиббл, у меня много дел, – процедила Эшли, стараясь не сорваться.

Но ничуть не смутившийся Тиббл наклонился еще ближе и прошептал:

– Тебе давно следует знать, крошка, что я не отступаю от задуманного. Никогда.

Эшли с брезгливой гримасой посмотрела ему вслед.

Неужели это он? Бр-р-р...

Ровно в двенадцать тридцать Эшли поднялась из-за стола и отправилась в «Жемчужину Рима», где договорилась пообедать с отцом.

Она сидела за угловым столиком в переполненном ресторане, глядя на приближавшегося отца. Нужно признать, он действительно красив и в пять-

десять остается стройным и подтянутым. Недаром люди оборачиваются, когда он проходит мимо.

«Каково это быть дочерью знаменитого отца?»

Много лет назад доктор Стивен Паттерсон стал зачинателем нового и сенсационно-успешного метода хирургических операций на сердце, требовавшего самого минимального вторжения в самый жизненно важный орган человека. Теперь его постоянно приглашали читать лекции и проводить курсы обучения хирургов в самых известных больницах мира. Мать Эшли умерла, когда девочке было двенадцать, и теперь у нее не осталось ни одного родственника, кроме отца.

— Прости за опоздание, Эшли! — извинился он, целуя дочь в щеку.

— Ничего страшного, я сама только появилась.

Стивен придвинул стул и уселся.

— Видела «Таймс»?

— Да. Шейн показывал.

— Шейн? — нахмурился отец. — Твой босс?

— Не босс. Просто... просто один из старших дизайнеров.

— Никогда не следует мешать бизнес с удовольствием, Эшли. Ты ведь встречаешься с ним вне работы? По-моему, это в лучшем случае нелепо, а в худшем — непоправимая ошибка.

— Папа, мы всего лишь хорошие...

У столика возник официант:

— Не хотите ли взглянуть на меню?

Доктор Паттерсон круто развернулся:

— Вы, кажется, не видите, что мы беседуем? — рявкнул он на весь ресторан. — Убирайтесь и не подходите, пока не позовут!

— Я... я... Простите.

Совершенно уничтоженный официант исчез. Эшли съежилась от стыда. Опять она забыла о почти

безумной вспыльчивости отца. Однажды он ударил ассистента, сделавшего что-то не так во время операции.

Эшли вспомнила дикие ссоры между отцом и матерью, когда дело доходило едва ли не до драки. Каждая такая стычка смертельно пугала ее. Причина скандалов много лет оставалось неизменной, но что это была за причина, Эшли не помнила. Мозг маленькой девочки словно заблокировал неприятное открытие.

Отец спокойно продолжал, как бы не замечая позорного бегства официанта и смятения дочери:

– На чем мы остановились?.. Ах, да. Подобные отношения с Шейном Миллером я считаю ошибкой. Огромной ошибкой.

Его слова пробудили в памяти еще одну тягостную историю. В голове вновь и вновь, с навязчивостью испорченной пластинки звучал отцовский голос:

– Такого рода отношения с Джимом Клири – ошибка. Огромная ошибка.

Эшли как раз исполнилось восемнадцать. Тогда она жила в Бедфорде, штат Пенсильвания, городе, где родилась и выросла. Джим Клири был всеобщим любимцем и пользовался огромным успехом среди девочек бедфордской средней школы. Футболист, красавец с неотразимой улыбкой и редкостным чувством юмора. Эшли казалось, что все одноклассницы умирают от желания переспать с ним и большинство уже осуществило свою мечту. Когда Джим стал назначать Эшли свидания, та была полна решимости не сдаваться. Она не станет подражать этим жалким безвольным дурам! Сначала девушка была уверена, что ему нужно от нее лишь одно, но со временем убедилась, что это вовсе не так. Им было хорошо вдвоем, и Джим, казалось, искренне наслаждался ее обществом.

Зимой старшеклассники собрались поехать в горы на субботу и воскресенье. Все предвкушали удовольствие покататься на лыжах, посидеть в горной хижине и поразвлечься без постоянного надзора взрослых. Джим Клири ни о чем другом не мог думать — он был заядлым лыжником.

— Мы классно проведем время, — пообещал он Эшли.

— Я не еду.

Джим ошарашенно моргнул и в полном изумлении уставился на Эшли:

— Почему?

— Ненавижу холодную погоду. Пальцы даже в перчатках превращаются в ледышки.

— Но представь только, как весело...

— Я не еду.

И он остался в Бедфорде, чтобы побыть с ней.

Обнаружилось, что у них общие интересы, одинаковые жизненные принципы и вместе им никогда не скучно. Как-то Джим Клири с непривычной робостью пробормотал:

— Мальчишки все время пристают ко мне. Хотят знать наверняка, ты моя девушка или мы с тобой всего лишь... Что им сказать?

— Скажи, что ты мой парень, — улыбнулась Эшли.

Но доктор Паттерсон, очевидно, не слишком одобрял их дружбу.

— Ты слишком часто видишься с этим мальчишкой Клири.

— Отец, он хороший, порядочный и добрый, и я его люблю.

— Любишь? Какая чушь! Разве можно любить какого-то идиотского футболиста?! Не позволю

своей единственной дочери выйти замуж за балбеса-спортсмена. Он недостаточно хорош для тебя, Эшли.

Позже она слышала эту фразу каждый раз, когда знакоилась с очередным мужчиной.

Отец сыпал упреками, всячески изничтожая несчастного Джима едкими репликами, но настоящий взрыв произошел в ночь выпуска. Джим Клири заехал за Эшли, чтобы отвезти ее на бал, и удивленно застыл на пороге, увидев, что она всхлипывает.

– В чем дело? Что случилось?

– Мой... мой отец сказал, что увозит меня в Лондон. Он... он записал меня в колледж...

Джим тяжело вздохнул:

– Он сделал это из-за нас, верно?

Эшли пристыженно опустила глаза и кивнула.

– Когда ты улетаешь?

– Завтра.

– Нет! Эшли, ради бога, не позволяй ему разлучить нас! Послушай, я хочу жениться на тебе. Дядя предложил мне хорошее место в Чикаго, в его рекламном агентстве. Я сумею заработать на нас двоих. Будем учиться, хотя бы по вечерам. Давай убежим. Завтра жди меня на вокзале. Поезд на Чикаго отходит в семь утра. Ты поедешь со мной?

Эшли долго смотрела на него, прежде чем снова кивнуть:

– Поеду.

Позже, думая о том вечере, Эшли никак не могла вспомнить, что творилось на балу. Они с Джимом весь вечер просидели в укромном уголке, взволнованно обсуждая свои планы.

– Почему бы не полететь самолетом? – спросила Эшли.